

Почему живущие в стеклянном доме так любят кидаться камнями?

Why Those Living In a Glass House Like To Throw Stones So Much

А. Д. Хлутков

директор Северо-Западного
института управления РАНХиГС,
председатель редакционного совета,
доктор экономических наук

В. А. Шамахов

советник ректора РАНХиГС,
научный руководитель
Северо-Западного института управления РАНХиГС,
главный редактор, доктор экономических наук

С точки зрения теории и, особенно, практики управления международная система просто не может быть стабильной. Большое количество акторов и наличие масштабных противоречий между ними позволяет нам говорить лишь о периодах относительной стабильности, относительного спокойствия. Эти периоды могут быть большими или меньшими, но они обязательно заканчиваются той или иной формой кризисного преодоления накопленных противоречий. Увы, чаще всего выход из кризиса связан с войнами, после которых следует больший или меньший период относительно спокойной жизни.

Мир после Венского конгресса был обеспечен на целый век. Версальско-вашиingtonская система просуществовала чуть больше полутора десятков лет, ялтинско-потсдамская модель дала мирную жизнь для большей части мира на несколько поколений.

При этом сами принципы функционирования мировой экономики и политики не изменились. Старая система никогда не обещала уступить дорогу новой модели мира без серьезного конфликта.

С точки зрения теории политического реализма возвышение Соединенных Штатов Америки, как после Первой, так и после Второй мировой войны, было абсолютно закономерным. Поэтому и желание Соединенных Штатов Америки превратиться в очередной «вечный Рим» понятно с академической точки зрения.

Потеря Европой своей роли и статуса тоже представляется логичной. Эпоха цивилизационного лидерства Европы это три — три с половиной века. Однако древний Китай был великой цивилизацией в тот период, когда предки будущих европейцев бегали в звериных шкурах и били друг друга дубиной по голове. Поэтому если для нас возвышение Китая и выглядит чем-то необычным, то для Китая это возврат к норме. Мировая система, утрачивая прочность и связанность,

не может «разорваться» одновременно повсюду. В этот раз кризис не локализован, фактически он глобальный. При этом ядро кризиса развертывается в пространстве, которому как минимум в последние 35 лет отказывали в равенстве, подвергали демонстративному унижению. В принципе это не новость. Вспомним игнорирование в двадцатые годы прошлого века Советского Союза на американской политической карте мира. Территория на карте была — наше государство нет. Неуклонными усилиями Германии, Италии, Японии удалось добиться от самых законсервированных американских консерваторов понимания того, что мир без Советского Союза невозможен, называй его Советской Россией, Советской депией или как-то иначе.

В конце XX века наши оппоненты решили этот эксперимент повторить еще раз. Результат его будет тот же. Мир — в прямом и переносном смысле — без России невозможен.